

ВОПРОСЫ ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТУВИНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

(на примере песенной традиции)

А. Д.-Б. Монгуш¹

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам жанровой классификации тувинского музыкального фольклора в целом, а также дифференциации жанров народных тувинских песен. Опираясь на достижения отечественных исследователей в сфере этномузыкознания, автор анализирует основные работы тувинских ученых по этому направлению, а также предлагает свою позицию, основанную на современных разработках, связанных с музыкальной культурой малых народов Сибири и Севера.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, жанровая классификация, вокальный пласт.

PROBLEMS OF GENRE CLASSIFICATIONS OF TUVAN MUSIC FOLKLORE

(illustrated by a song tradition)

A. D.-B. Mongush

Abstract: The article is devoted to the actual problems of genre classification of Tuvan music folklore and the differentiation of genres at Tuvan folk songs. Basing of the achievement of Russian ethnomusicology researchers, author analyzes the main works of Tuvan scientists on Tuvan music folklore and offers her point of view on the basis of modern researches connected with music culture of indigenous peoples of the North and Siberia.

Keywords: music folklore, genre classification, vocal layer.

Для исследователей тувинской традиционной музыки вопросы классификации жанров чрезвычайно актуальны. Если учитывать, что

---

¹ Монгуш Аясмаа Данзы-Белековна – научный сотрудник сектора культуры Тувинского института гуманитарных исследований, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Кызылского училища искусств имени А.Б. Чыргал-оола. Соискатель кафедры этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории (Академии) имени М.И. Глинки.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/472-mongush-ayasmaa.html

в этномузыковедении в целом проблема жанра стоит весьма остро, то логично полагать, что она вряд ли может быть решена в рамках одной музыкальной традиции. Понимая всю сложность задачи, в данной статье автор предполагает рассмотреть имеющиеся в тувинской музыкальной науке исследования по этой проблеме и обозначить ряд вопросов, возникающих на современном этапе изучения фольклора тувинцев в целом, в том числе и песенного жанра.

Тувинская музыкальная фольклористика – молодая отрасль науки. Но, несмотря на это, в свет уже вышли несколько фундаментальных работ таких авторов, как А. Н. Аксенов, З. К. Кыргыз, В. Ю. Сузукей¹. Основные вопросы жанровой классификации разработаны названными учеными. Их труды представляют собой два исторических этапа изучения тувинского музыкального фольклора. Исследование А. Н. Аксенова, увидевшее свет в 1964 году, является первой монографией, посвященной традиционной музыке одного из тюркских народов Центральной Азии. Последующие работы З. К. Кыргыз и В. Ю. Сузукей, написанные в 90-е годы, знаменуют следующий значительный этап исследований в этом направлении.

Обратимся к работе А.Н. Аксенова с точки зрения названной проблемы. Основное внимание в монографии автор уделил тувинским народным песням, которые разделяются им на две группы: жанр собственно песни (*ырлар*) и так называемые припевки (*кожамык*)². За неимением в тот период достаточного количества образцов обрядовых песен автор не стал выделять их в отдельную группу. Однако им расшифрованы и описаны мелодические речитации, которые он не относит к роду песен как таковых, подчеркивая лишь, что они исполняются при определенных обстоятельствах. К примеру, это мелодии речитативного склада, сопровождающие народные игры (борьбу *хуреш* и конские состязания *аът чарыжы*), речитативные мелодии, на которые

напеваются сказки (*тоол*) и шаманские камлания (*хамнар алгыштары*), мелодические речитации, исполняемые при обряде приручения животных и при убаюкивании детей.

Горловое пение автор выделил в отдельный вокальный жанр. Подчеркнем, что он впервые обосновал технику звукоизвлечения в *хооме*, описал четыре основных его стиля и сделал расшифровки образцов горлового пения. Важно, что в монографии А. Н. Аксенова целая глава посвящена тувинским музыкальным инструментам, а также осуществлена расшифровка редких образцов инструментальной музыки виртуозного стиля.

Таким образом, в своей работе автор рассмотрел вокальные и инструментальные жанры, где вокальную музыку разделил на собственно песни, которые могут исполняться в различных обстоятельствах, и непесенные жанры, такие как музыкальные сказки, шаманские камлания, горловое пение и др.

Согласно существующей общей теории жанров, которая опирается на положения классика этномузыкознания XX века Е. В. Гиппиуса, жанр формируется под воздействием общественной функции. Процесс жанрообразования есть "типизация структуры под воздействием общественной функции"³. Таким образом, функция определяет стабильность музыкально-поэтической структуры образцов музыкального фольклора. Вслед за Е. В. Гиппиусом А. Н. Сохор⁴ и И. И. Земцовский⁵ одним из ведущих признаков жанра также называют социально-бытовую функцию. Подобный функциональный метод стал основополагающим и в работе А. Н. Аксенова.

Существенное развитие жанровой проблематики в песенной культуре тувинцев содержится в трудах З. К. Кыргыс. Продолжив традиции Е. В. Гиппиуса, автор выявляет и фиксирует ранее неизвестные образцы целого ряда вокальных жанровых разновидностей песенной культуры и

предлагает разделение песен на приуроченные и неприуроченные жанры⁶. З. К. Кыргыз впервые выделила в отдельную группу прикрепленные к определенным обрядам песни, которые ранее у А. Н. Аксенова не были отмечены. К ним З. К. Кыргыз относит мелодически речитируемые заговоры приучения самок домашних животных к приплоду; песни при сбивании шерсти; свадебные песни; колыбельные песни и мелодические речитации; погребальные песни и причитания; песни обряда моления горам; обрядовые мелодические речитации, предшествующие состязаниям в традиционной борьбе (*хуреш*), кличи наездников в конных состязаниях (*аьт чарыжы*), песни-кличи, сопровождающие традиционный обряд пере-плывания рек; охотничьи, бытовые и ритуальные (шаманские) звукоподражания животным и птицам⁷.

Предложив жанровое разделение по функциональному признаку, автор оговаривает некоторую условность данного принципа. Так, к примеру, З. К. Кыргыз указывает, что некоторые свадебные и погребальные песни, песни обряда моления горам, сопровождающие весенний сев, сбивание шерсти, песни и перекликания пастухов могут исполняться на любые напевы не приуроченных лирических песен вне всякой зависимости от их традиционных структур⁸.

Лирические песни и припевки, не приуроченные к трудовым и обрядовым действиям, З.К. Кыргыз предложила подразделить на три жанровые группы: 1) *узун ырлар* (протяжные песни); 2) *кыска ырлар* (короткие песни); 3) *кожамыктар* (припевки)⁹. Необходимо отметить, что при дифференциации лирического песенного жанра *ырлар* исследователь обращается к народной терминологии, используя слова *узун* (букв. – долгий) и *кыска* (букв. – короткий). Как известно, у других народностей, например, калмыков, монголов, бурятов, якутов тоже встречается подобное разделение со стилистическим противопоставлением жанров.

В тувинской фольклористике до настоящего времени классификация неприуроченных песен, фигурирующая в работе З. К. Кыргыс, остается признанной и достаточно устоявшейся. Действительно, она позволяет более тонко дифференцировать богатый песенный фольклор на основные группы. Однако и она не исчерпывает всей сложности внутренней организации образцов песенного жанра. Отметим, что новым элементом в данном исследовании является анализ мелодического и стихового строя сказок и героических сказаний, которые выделены в самостоятельную жанровую группу.

Отдельную публикацию¹⁰, а позже – монографию¹¹ З. К. Кыргыс посвящает искусству горлового пения. В этих изданиях собран разнообразный материал по истории зарождения и развития горлового пения, зафиксированы его разновидности и стили, музыкальные особенности. Вслед за А. Н. Аксеновым автор книги выделяет горловое пение как особый жанр тувинской вокальной музыки. Специфика звукоизвлечения, названная автором "*хоректээр*" ("петь с опорой на грудь")¹², выделяет горловое пение из всего музыкального наследия тувинцев.

Одну из своих публикаций З. К. Кыргыс посвятила некоторым музыкальным особенностям шаманских камланий¹³. Однако данная область остается до настоящего времени мало изученной и требует дальнейших изысканий.

Итак, в работах З. К. Кыргыс по отношению к жанровой классификации тувинского музыкального фольклора, в частности, песенной культуры, имеются значительные достижения. Автор выявила и доказала наличие целой группы ранее не описанных обрядовых песен; предложила более точное разделение жанровой сферы песен (*ырлар*), опираясь на народную терминологию; отдельно исследовала горловое пение; частично рассмотрела музыкальные особенности сказок и шаманских камланий.

Большой вклад в изучение традиционной инструментальной музыки тувинцев и ее классификацию внесла В. Ю. Сузукей¹⁴. После монографии А. Н. Аксенова, где имеется описание двенадцати национальных инструментов, народные инструменты тувинцев впервые стали объектом специального научного исследования. Опираясь на функциональный принцип, автор выделяет: 1) инструменты, сопровождающие лирические песни и героический эпос; 2) охотничьи звукоподражания и скотоводческие сигналы; 3) инструменты, используемые в обрядово-религиозной практике – шаманские и буддийские. Автор дает полное морфологическое описание более сорока видов инструментов, рассматривает технологию их изготовления и исполнительские возможности.

В одном из своих исследований¹⁵ В. Ю. Сузукей выявляет закономерности внутренней организации инструментальной музыки. Автор считает, что кардинальным свойством, придающим национальное своеобразие тувинскому инструментальному искусству, является бурдонно-обертоновая организация – ярко выраженная и устойчиво повторяющаяся интонационно-структурная особенность.

Таким образом, на основе анализа работ А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыз и В. Ю. Сузукей, в которых предпринята жанровая классификация музыкального фольклора тувинцев, становится, в частности, ясно, что функциональный метод, тесно связанный с музыкально-поэтической структурой фольклорных образцов, может служить основополагающим при рассмотрении и вокальной, и инструментальной традиционной музыки. Вокальная музыка подразумевает приуроченные и неприуроченные жанры, где в качестве приуроченных выделены музыкальные образцы, используемые в обрядовой практике, а в качестве неприуроченных – песни (протяжные, короткие) и припевки. Отдельно в жанровом отношении рассматриваются горловое пение *хоомей*, му-

зыкальные сказки, мелодические речитации шаманских камланий. В инструментальной музыке выделены – по их бытовому предназначению – три группы: а) инструменты для сопровождения песен и героического эпоса; б) используемые в охотничьем промысле и скотоводстве; в) культовые инструменты (буддийские и шаманские).

На современном этапе изучения тувинского фольклора, в частности его песенной традиции, возникает ряд вопросов, которые открывают новый взгляд на проблему жанровой классификации. К примеру, насколько оправдано безусловное деление песенной культуры на приуроченные и неприуроченные группы? Если реально подобный подход в контексте тувинской традиционной музыки в чем-то потерял свою бесспорность, то какую классификацию взять за основу? Далее, при обращении к непосредственному анализу песен, становится понятна условность деления и на жанры протяжных (*узун ырлар*), коротких песен (*кыска ырлар*), а также припевок (*кожамык*), так как обнаруживаются "промежуточные" образцы с чертами разных жанровых разновидностей. Этим обусловлена принципиальная размытость границ между разными жанрами.

Данная проблема достаточно давно привлекает внимание исследователей. Думается, что ее раскрытие можно осуществить, отталкиваясь от феномена диффузности, предложенного в одной из работ С. П. Галицкой¹⁶. По мнению ученого, диффузность является характерным свойством монодии (напомним, что тувинская традиционная музыка монодийна в своей основе) и, прежде всего, означает специфическую взаимотождественность, взаимозаменяемость различных ее внутренних, интрамузыкальных параметров. С. П. Галицкая специально подчеркивает, что диффузность обнаруживает себя во всех без исключения аспектах монодийного музыкального звучания, исполнительства, в том числе может проявляться как в интро-, так и в экстра-

музыкальных связях¹⁷. В контексте рассматриваемой проблемы мы видим проявление данного феномена в тувинском музыкальном фольклоре в аспекте жанровой классификации при выделении групп приуроченных и неприуроченных песен, а также внутри деления песен на три упомянутые выше жанровые разновидности. С позиций теории диффузности принципиальная размытость граней между жанровыми группами внутри песенной традиции становится более понятной. По-видимому, это свойство пронизывает разные уровни, стороны и элементы фольклора многих народов, в том числе и тувинского.

Как известно, при рассмотрении проблемы классификации жанров в традиционной музыке различных народов обычно обращается внимание на существование фольклора обрядового и необрядового¹⁸. Нам представляется, что подобная дифференциация приемлема и по отношению к традиционной музыке тувинцев. Однако как соотносить способ жанровой дифференциации на обрядовый / необрядовый фольклор с названным выше членением на приуроченные и неприуроченные жанры? Являются ли они идентичными друг другу и взаимозаменяемыми?

В связи с проблемой взаимоотношений названных параметров возникает возможный для применения новый критерий, предложенный в работе Г. Г. Алексеевой, посвященной музыкальной культуре долган¹⁹. Автор дифференцирует традиционное вокальное исполнительство по типам интонирования. Возможно ли использование этого критерия по отношению к вокальной традиции тувинцев?

Все выделенные вопросы, а также локальные решения по их поводу у других исследователей, несомненно, дают ясное понимание того, что необходимы дальнейшие исследования по жанровой классификации как по тувинской традиционной музыке в целом, так и по ее песенному жанру.

- ¹ Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. - М., 1964; Кыргыз З.К. Песенная культура тувинского народа. - Кызыл, 1992; Кыргыз З.К. Тувинское горловое пение. - Новосибирск, 2002; Кыргыз З.К. Хоомей - жемчужина Тувы. - Кызыл, 1992; Сузукей В.Ю. Бурдонно-обертоновая основа традиционного инструментального музицирования тувинцев. - Кызыл, 1993; Сузукей В.Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. - Кызыл, 1989.
- ² Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. С. 24.
- ³ Народное музыкальное творчество: Учебник / Отв. ред. О.А. Пашина. - СПб., 2005. С. 354.
- ⁴ Сохор А.Н. Эстетическая природа жанра в музыке. - М. 1968.
- ⁵ Земцовский И.И. К теории жанра в фольклоре // Советская музыка, 1983, № 4. С. 61 -65.
- ⁶ Кыргыз З.К. Песенная культура тувинского народа. - Кызыл, 1992.
- ⁷ Там же. С. 21-22.
- ⁸ Там же. С. 22.
- ⁹ Там же. С. 63-64.
- ¹⁰ Кыргыз З.К. Хоомей - жемчужина Тувы. - Кызыл, 1992.
- ¹¹ Кыргыз З.К. Тувинское горловое пение. - Новосибирск, 2002.
- ¹² Там же. С. 6.
- ¹³ Кыргыз З.К. Ритмы шаманского бубна. - Кызыл, 1993.
- ¹⁴ Сузукей В.Ю. Новые материалы по тувинскому музыкальному инструментарию // Музыкальная этнография Северной Азии /Сост. Ю.И. Шейкин. Вып. 10. - Новосибирск, 1988; Сузукей В.Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. - Кызыл, 1989.
- ¹⁵ Сузукей В.Ю. Бурдонно-обертоновая основа традиционного инструментального музицирования тувинцев. - Кызыл, 1993.
- ¹⁶ Галицкая С. П. Теоретические вопросы монодии. -Ташкент, 1981. С. 82.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См., напр.: Павлова Т.В. Обрядовый фольклор эвенков Якутии (музыкально-этнографический аспект). Автореф. дисс.... канд. искусствоведения. - Новосибирск, 1997.
- ¹⁹ Алексеева Г. Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. - Дисс. ... доктора искусствоведения. - Новосибирск, 2005.